

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международное гуманитарное право о запрещенных средствах ведения войны

*Котляров И.И.**

В статье акцентируется внимание на международно-правовых основах, устанавливающих запреты по применению воюющими средств ведения войны, указывается, что в источниках и современной доктрине международного гуманитарного права не дается определения понятия «средства ведения войны», зачастую не проводится различие между «методами» и «средствами» уничтожения противника, что затрудняет квалификацию боевых действий воюющих государств в случае противоправного применения ими сил и средств.

Автор считает, что средства ведения войны различаются по ряду признаков, и предлагает их классификацию в зависимости от критерия правомерности применения; масштабов боевого использования; характерных поражающих факторов воздействия на объекты противника; пространственной сферы, в которой ведутся боевые действия.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; запрещенные средства ведения войны; классификация средств ведения войны; правовое регулирование военных действий; воюющие стороны, обычное оружие, оружие массового поражения.

Средствами¹ ведения войны являются оружие и боевая техника, применяемые вооруженными силами противоборствующих сторон

* Котляров Иван Иванович – д.ю.н., профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. ikotlyarov@mail.ru.

¹ Под «средствами» ведения войны понимаются различного рода вооружения, используемые в процессе ведения боевых действий. То есть речь идет о совокупности

для уничтожения живой силы, военных объектов и иных материальных средств противника, подавления его к сопротивлению.

Научно-технический прогресс генерирует создание новых видов оружия и боевой техники, применение которых в период вооруженных конфликтов причиняет тяжкие последствия участникам и жертвам войны.

Выработавшиеся при взаимодействии военной дисциплины, религии и образования обычаи войны, — отмечал профессор Мартенс Ф.Ф., стремятся ограничить средства и способы нанесения вреда неприятелю. При этом ученый ссылаясь на генерал-адъютанта Милютина, который в 1868 г. писал, что «воюющие стороны ни в каком случае не должны допускать более зла, чем сколько нужно для достижения цели. Все страдания и всякий нанесенный ущерб, которые не ослабляют противника, бесполезны и не должны быть допускаемы»². Созванная в 1868 году в С.-Петербурге международная военная конференция, безусловно, утвердила это основное положение права войны и воспретила употребление разрывных пуль. Брюссельская конференция 1874 г. в принятом Проекте международной декларации о законах и обычаях войны сделала значительный шаг вперед и перечислила недозволенные средства нанесения вреда неприятелю. В нем впервые было сформулировано положение том, что «законы войны не признают за воюющими сторонами неограниченной власти в выборе средств нанесения друг другу вреда» (ст. 12)³.

оружия и технических средств, обеспечивающих его применение, которые включают: боеприпасы и средства их доставки к целям; системы прицеливания, пуска, наведения и управления; устройства и приспособления технического и специального обеспечения для подготовки оружия к применению. Эти элементы функционально могут объединяться в комплексы вооружения, системы вооружения для решения определённых боевых задач (например, в артиллерийские комплексы, ракетные комплексы, авиационное вооружение, систему артиллерийского вооружения). См.: Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 266.

²Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 г. СПб., 1879. С. 405.

³ К запрещенным средствам были отнесены: 1) Употребление яда или отравленного оружия. 2) Вероломное убийство лиц, принадлежащих к составу неприятельской армии. 3) Убийство неприятеля, который, положив оружие или не имея больше возможности защищаться, безусловно, сдается. 4) Объявление о том, что никому не будет дано пощады. 5) Употребление оружия, снарядов и веществ, причиняющих напрасные физические страдания, а также употребление разрывных пуль, запрещенных С.-Петербургскою декларациею 1868 года. 6) Злоупотребление парламентским и национальными флагами, военными знаками или форменной одеждой неприятеля,

Причем, в проекте Брюссельской декларации речь шла «о средствах нанесения вреда неприятелю», которые включали в себя и способы (методы) их использования (п. 2-4, 6, 7). То есть на том уровне развития вооружений и тактики ведения боевых действий не проводилось разграничения между средствами и способами ведения войны.

Профессор М. Догель в конце XIX в. отмечал, что «...средствами ослабить сопротивление врага являются физическая сила, насильственные действия, хитрость и обман»⁴. Понятно, что такие действия воюющих трудно отнести к средствам ведения войны.

В начале XX в. профессор Ф. Лист подчеркивал, что «воюющий вообще имеет право прибегать ко всем средствам, применение которых необходимо, чтобы сломить сопротивление неприятеля. Но и в применении средств, признанных необходимыми, международное право поставило воюющим известные границы, которые, правда, в отдельных частях своих сильно оспариваются». И при этом приводил в пример ст. XXII конвенции (речь идет о Конвенции 1899 г. – *прим. наше – И.К.*), в которой определялось: «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю»⁵.

На Первой (1899 г.) и Второй (1907 г.) Конференциях мира отмечалось, что простое перечисление запрещенных средств ведения войны в международно-правовых документах будет недостаточным в силу усиливающегося процесса создания новых видов оружия и принятия их на вооружение армий. При этом государства легко смогут обойти установленные запреты путем применения появляющихся более совершенных систем истребления живой силы и техники неприятеля. Предлагалось разработать и определить критерии запрещенных средств, вступление в противоречие с которыми делало бы противоправным применение любого нового вида оружия.

Однако, как показала практика развития международного гуманитарного права (МГП) в деле ограничения новых средств ведения войны, сделать это было довольно непросто, так как правовое установление

а равно отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией. 7) Всякое разрушение и захват собственности неприятеля, не вызванные крайней военной необходимостью (ст. 13).

⁴ Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань, 1894. С. 256.

⁵ См.: Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Перевод с шестого немецкого издания под ред. Грабаря В.Э. Юрьев, 1912. С. 398.

этих запретов значительно запаздывало по сравнению с созданием новых поколений оружия, использованием его поражающих свойств.

Анализ международно-правовых документов, направленных на ограничение применения или запрещение определенных средств ведения войны⁶, показывает, что такого рода запреты и ограничения сводятся к тому, чтобы воюющие государства руководствовались следующими положениями:

- потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия;

- государства во время войны должны ставить единственную законную цель, которая заключалась бы в ослаблении военных сил неприятеля;

- для достижения цели в войне достаточно выводить (а не убивать – прим. наше – И.К.) из строя наибольшее, по возможности, число людей;

- использование оружия, которое, причинив ранение, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть неизбежной, противоречит законной цели государств во время войны;

- применения такого (вышеуказанного) оружия противоречит законам человеколюбия.

В науке международного права нет единых подходов к классификации запрещенных средств ведения войны. В основном авторы комментируют содержание договорных документов о запрещенных средствах⁷ и методах ведения войны⁸, указывая лишь на то, что они бывают дозволенные и не дозволенные.

⁶ Преамбула Петербургской декларации 1868 г., ст. XXII Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., согласно которой «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (впервые был закреплен принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны), ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны («право сторон, находящихся в конфликте, выбирать... средства ведения войны (курсив наш. – И.К.) не является неограниченным», Второй протокол 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., закрепляющем положение о том, что каждая сторона конфликта «принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств ... нападения, с тем чтобы избежать или свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям.

⁷ См.: Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1978. С. 307-364.

⁸ См.: Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975. С. 32-50; Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право. М.,

Правда, в 1979 г. польский юрист М. Багиньска, в своем исследовании, останавливаясь на международно-правовых критериях запрещения применения отдельных видов обычного оружия, делит их на две группы: *критерии обычного права* и *современные договорные критерии* применения оружия в международных отношениях. Основной акцент в исследовании она делает лишь на тех критериях запрещения применения обычного оружия, которые считаются общепризнанными, а именно: критерий запрещения оружия, причиняющего излишние страдания, критерий запрещения применения оружия /и методов/ коварного, вероломного характера и критерий запрещения применения оружия недискриминационного характера⁹.

С такого рода классификацией трудно согласиться в силу того, что она является далеко не полной, если даже учесть время проведения указанного исследования: автор не разделяет методы и средства¹⁰, не разграничивает обычное оружие от оружия массового поражения, что существенно влияет на правовую оценку воюющих в случае применения ими этих средств вооруженной борьбы.

Говоря о применении средств вооруженной борьбы уже после принятия Дополнительных протоколов I, II, профессор И.Н. Арцибасов правильно отмечал, что эта сторона проблемы менее чем другие урегулирована в международно-правовых актах. Так, хотя ч. III Дополнительного протокола I и содержит раздел 1, «Методы и средства ведения войны», нормы этого раздела (ст. 35-47) требуют еще пристального внимания исследователей с учетом развития современных вооружений, с одной стороны, и уровня развития науки международного права – с другой¹¹.

Профессор Мелков Г.М. к средствам ведения войны традиционно относит оружие, боевую технику и иные средства, применяемые для нанесения вреда и поражения противнику, которые многократно

1991. С. 53-55; Овсянников В.Д. Основы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Ярославль, 2000. С. 21-26.

⁹ См.: Багиньска М. Международно-правовые проблемы запрещения или ограничения применения некоторых видов обычного оружия. Автореферат диссертации на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1978. С. 19-20.

¹⁰ К этому времени уже были приняты Дополнительные протоколы 1977 г., причем в Протоколе I (ст. 35) речь идет именно об ограничении «методов и средств» ведения войны.

¹¹ См.: Арцибасов И.Н., Егоров. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 83.

усиливают страдания людей, причиняют излишние повреждения и делают смерть неизбежной¹².

Профессор Оппенгейм, отмечал, что за исключением средств, применение которых специально запрещено договорами или обычаями, все другие средства лишения жизни или ранения комбатантов, которые существуют в настоящее время или могут быть изобретены в будущем, являются законными¹³. Однако с этим весьма спорным утверждением трудно согласиться. Дело в том, что научно-технический прогресс значительно опережает развитие МГП, однако это вовсе не означает, что отсутствуют общепризнанные критерии по ограничению и запрещению вновь созданных или создаваемых методов и средств ведения войны, с которыми должны соотноситься свои действия воюющие стороны. Если в конце XIX начале XX вв. государства в таких случаях могли ориентироваться на «оговорку Мартенса», на преамбулу Петербургской декларации об отмене взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., определяющую единственную цель государств в войне – ослабление военных сил неприятеля, а также технические границы, «в которых потребности войны должны остановиться перед требованием человеколюбия»¹⁴, а также Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., то в современном МГП существуют нормы, которые как раз и учитывают такого рода ситуации и устанавливают определенные критерии для оценки правомерности того или иного нового метода или средства ведения боевых действий. Речь идет, прежде всего, о ст. 36 Дополнительного протокола I, озаглавленной «Новые виды оружия».

Профессор Э. Давид средства ведения войны подразделяет на два вида:

а) Виды оружия, запрещенные которых обусловлено характером их действия:

– оружие, делающее смерть неизбежной (Санкт-Петербургская декларация 1868 г.);

– оружие, наносящее чрезмерные повреждения (Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., ст. XXIII (д) Положения о законах и обычаях сухопутной

¹² См.: Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988. С. 29-31.

¹³ Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. п/т I. М., 1949. С. 346.

¹⁴ Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). Указ. соч. С. 89.

войны, Дополнительный протокол I (ст. 35. п. 2), Протокол II (п. 2 ст. 6) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г., а также Протокол II с поправками от 1996 г. (ст. 3 п. 3).

– оружие неизбирательного действия (биологическое оружие, газы, мины, в том числе плавающие, мины-ловушки, яды, зажигательное оружие).

б) Запрещенные конкретные виды оружия: 1) снаряды весом менее 400 граммов, имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или горючим составом (Санкт-Петербургская декларация 1868 г.); 2) пули дум-дум (Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль 1899 г.); 3) удушливые, отравляющие и прочие подобные газы, а также иное химическое оружие (Женевский протокол 1925 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.); 4) яды и отравленное оружие (Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (ст. XXIII (а); 5) подводные мины и торпеды (VIII Гагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин); 6) огнеметы (точнее говорить о запрещении зажигательного оружия против гражданского населения по Конвенции о запрещении или ограничении конкретных видов оружия 1980 г. – прим. наше – И.К.) и др.¹⁵ Всего к запрещенным конкретным видам оружия автор относит 14 наименований, включая ядерное оружие (с оговорками), и говорит о новых видах оружия (ст. 36 Дополнительного протокола I)¹⁶.

Сложность и неточность такого рода классификации средств ведения войны, на наш взгляд, заключается в том, что она включает в запрещенные виды оружия как обычное, так и оружие массового поражения, коренным образом отличающиеся друг от друга не только техническими характеристиками (поражающими факторами), но и наступающими вредными последствиями его применения, чем нивелируется

¹⁵ Например, бактериологическое оружие; ядерное оружие; боеприпасы, осколки которых не могут быть обнаружены в человеческом теле при помощи рентгеновских лучей; наземные мины и мины ловушки; зажигательное оружие; лазерное оружие; боеприпасы малого калибра; новые виды оружия. См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. МККК. М., 2000. С. 233-287.

¹⁶ Там же. С. 233-287.

разноуровневая правовая оценка деятельности государств, ответственности их должностных лиц, по приказу которых могут быть нарушены нормы МГП.

Ввиду того, что на сегодняшний день в международно-правовых актах и доктрине международного права не принято какой-либо оптимальной систематизации международно-правовых документов о существующих средствах ведения войны в зависимости от их технических возможностей, поражающего действия и как следствие – возможного причинения ими вреда воюющими, нами предпринята попытка дать классификацию таких средств ведения войны, что было бы хорошим подспорьем в проведении различия между ними и вносило бы ясность в деле имплементации норм МГП в национальное законодательство, а также квалификацию действий воюющих сторон в случае применения запрещенного оружия.

1. Общим основанием для деления существующих ныне средств ведения войны (также как и для методов) является *критерий правомерности*, с учетом которого они подразделяются на: а) запрещенные (недозволенные) и б) не запрещенные (дозволенные).

Выделим запрещенные средства ведения войны, которые, на наш взгляд, можно было бы классифицировать следующим образом в зависимости от:

2. *Масштабов боевого применения и характерных поражающих факторов воздействия на живую силу, боевую технику и объекты противника* на:

- а) обычное оружие и
- б) оружие массового поражения (уничтожения).

3. *Физического и психологического воздействия на живую силу противника* на:

– причиняющие излишние страдания и вызывающие чрезмерные повреждения.

4. *Технических возможностей поражения конкретного объекта* на:

- а) оружие неизбирательного действия и
- б) высокоточное оружие).

5. *Пространственной сферы применения* на средства, применяемые в: сухопутной, морской, воздушной войнах.

Приведем названия запрещенных средств ведения войны и международно-правовые акты, в которых они нашли юридическое закрепление, в соответствии с приведенной классификацией.

2 а). В международном общем и гуманитарном праве не содержится определения «обычное оружие». В разных литературных источниках к нему относят традиционные виды оружия, боевое применение которых не приводит непосредственно к массовым потерям и разрушениям. К обычному оружию относится огнестрельное, реактивное, ракетное, бомбардировочное, торпедное и зажигательное оружие, инженерные и морские мины и др. виды оружия, средства поражения которых снаряжаются бризантными взрывчатыми или горючими веществами либо не имеют снаряжения (сплошные бронебойные снаряды, обыкновенные пули). К этому виду оружия относится также метательное и холодное оружие¹⁷.

В соответствии с действующими нормами современного МГП к *запрещенным видам обычного оружия можно отнести:*

- снаряды весом менее 400 г., имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или горючим составом (Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.);

- пули, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в человеческом теле (Гагская декларация 1899 г.);

- противопехотные лазеры (Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) 1995 г.¹⁸ к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.¹⁹);

- противопехотные мины (Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.²⁰);

¹⁷ См.: Безопасность Евразии. 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. Руководитель проекта Кузнецов В.Н. М., 2004. С. 372.

¹⁸ В соответствии с этим Протоколом запрещается применять лазерное оружие с целью причинения постоянной слепоты органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения. При применении лазерных систем государства-участники Протокола должны принимать все возможные меры предосторожности для того, чтобы избегать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы. Doc. CCW/CONF. 1/7, 12 Oct. 1995 г. Вступил в силу 30 июля 1998 г.

¹⁹ Международное гуманитарное право в документах. Составители Колосов Ю.М. и Котляров И.И. М., 1996. С. 456-471.

²⁰ Государства-участники взяли обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах: а) не применять противопехотные мины; б) не разрабатывать, не производить,

– кассетные боеприпасы (Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.)²¹;

– мины, мины-ловушки или другие устройства, специально спроектированные для срабатывания от излучения миноискателя или иного неконтактного влияния в ходе поиска по их обнаружению (Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г.)²²) к Конвенции о запрещении или

не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому прямо или косвенно противопехотные мины; в) не помогать, не поощрять и не побуждать иным образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государств-участников согласно этой Конвенции. Более того, государства должны уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями принятого документа (ст. 1 Конвенции).

²¹ Каждое государство-участник в соответствии с п. 1 ст. 1 Конвенции взяло обязательства никогда и ни при каких обстоятельствах: не применять кассетные боеприпасы; не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, кассетные боеприпасы; не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции. Причем п. 1 названной статьи применяется *mutatis mutandis* к разрывным малокалиберным бомбам, которые специально предназначены для разбрасывания или высвобождения из кассетных устройств, прикрепленных к летательному аппарату (п. 2 ст. 1). Указанная Конвенция не применяется к минам. См. Российский ежегодник международного права. 2008. Спецвыпуск. СПб., 2009. С. 268-289.

²² Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г. принципиально отличается от ранее принятого Протокола и по форме, и по содержанию. Сфера действия Протокола II в новой редакции расширена включением положения о том, что он распространяется на внутренние вооруженные конфликты. Но он не применяется к таким случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, как беспорядок, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами. Новым моментом, зафиксированным в ст. 3 Протокола с поправками, является положение, согласно которому государства (стороны в конфликте) несут ответственность за установление всех мин, мин-ловушек и других устройств, которые они применяют. После прекращения активных военных действий они должны производить разминирование, ликвидацию и уничтожение минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств или содержать их при соблюдении требований, обусловленных документом. О любой установке дистанционно устанавливаемых мин, которые могут представлять опасность для гражданского населения, производится эффективное заблаговременное оповещение (ст. 6). Существенно новыми в Протоколе с поправками являются положения, касающиеся запрета на передачу мин. В целях обеспечения соблюдения Протокола с поправками государства должны предпринимать любые меры, включая законодательные, для предотвращения и пресечения его нарушений. Такими мерами

ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.) и др.²³

2 б). *Оружие массового поражения* включает виды оружия, способные при ограниченном привлечении сил и средств вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений свойств окружающей среды. Основные отличительные особенности оружия массового поражения: многофакторность поражающего действия; наличие поражающих факторов длительного действия и их распространение за пределы объекта поражения; длительный психотравматический эффект; тяжелые генетические и экологические последствия; сложность защиты войск и населения и ликвидации последствий его применения. К этому виду оружия относятся: *ядерное, химическое, биологическое оружие, а также средства воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях*. Возможно появление и др. видов оружия массового поражения, основанных на иных принципах

являются установление уголовных санкций для лиц, которые в процессе вооруженного конфликта умышленно причиняют смерть или серьезные увечья гражданам, и предание таких лиц суду. Подразделения вооруженных сил должны быть снабжены соответствующими инструкциями, устанавливающими необходимые процедурные требования, к подготовке личного состава согласно Протоколу с поправками.

²³ Любые самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, который может функционировать после приведения самой мины в неработоспособное состояние; противопехотные мины, которые не обнаруживаются с помощью общедоступных миноискателей; мины-ловушки, и другие устройства, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с: международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами; больными, ранеными или мертвыми; местами захоронения или кремации либо могилами; медицинскими объектами, оборудованием, имуществом или санитарным транспортом; детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для детей; продуктами питания или напитками; кухонной утварью и принадлежностями (за исключением находящихся в воинских частях или на военных складах); предметами явно религиозного характера; историческими памятниками, произведениями искусства или местами отравления культа; животными или их трупами; дистанционно устанавливаемые мины, не соответствующие техническим требованиям и др. (Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г. к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.); зажигательное оружие против гражданского населения, отдельных гражданских лиц или гражданских объектов, лесов или других видов растительного покрова, а также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения (Протокол III к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.).

действия, но по своей эффективности не уступающих традиционным видам оружия массового поражения²⁴.

К запрещенным видам оружия массового поражения относятся:

- снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы (Гаагская декларация 1899 г.);

- яды или отравленное оружие (ст. XXIII п. «а» Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.);

- удушливые, ядовитые или другие подобные газы и бактериологические средства (Женевский протокол 1925 г.);

- химические, бактериологические и биологические агенты, включая слезоточивые газы и др. агенты (Женевский протокол 1925 г.);

- бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.)²⁵;

- средства воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда (ст. 35 п. 2, ст. 55 Дополнительного протокола I 1977 г.; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.);

- химическое оружие (Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия²⁶ и о его уничтожении 1993 г.);

Говоря о химическом оружии, следует подчеркнуть, что Женевский протокол 1925 г. не запрещает его участникам проводить исследования,

²⁴ См.: Безопасность Евразии. 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. Указ. соч. С. 371.

²⁵ Под бактериологическим оружием понимается такое оружие, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов, способных вызывать массовые заболевания людей, животных и растительного мира.

²⁶ Понятием «химическое оружие» охватываются: токсичные химикаты и их прекурсоры за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых Конвенцией, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям; боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств указанных выше токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств; любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением вышеуказанных боеприпасов и устройств.

разработку, производство и накопление химического оружия. Вот почему актуальным явилось заключение государствами Конвенции о полном запрещении химического оружия (вступила в силу 29 апреля 1997 г.)

3. К средствам, причиняющим излишние страдания и вызывающим чрезмерные повреждения, относятся:

- взрывчатые и зажигательные пули (Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.);

- оружие, снаряды или вещества, способные причинить излишние повреждения или страдания (ст. XXIII (д) Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Дополнительный протокол I 1977 г. (ст. 35. п. 2); мины, мины-ловушки и другие устройства (Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (ст. 3 п. 3) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.).

4а). *Оружие неизбирательного действия.* В существующей классификации вооружений не значится оружия неизбирательного действия²⁷. Однако многие авторы чаще всего к неизбирательному оружию относят: химическое, бактериологическое, биологическое, зажигательное, а также военное или иное враждебное использование средств на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому государству и др. Фактически любой вид оружия может быть применен воюющими неизбирательно или вслепую.

Как правильно отмечает Э. Давид на самом деле избирательность того или иного вида оружия в меньшей степени зависит от его технических характеристик, чем от воли того, кто его применяет: самолеты-снаряды У-1 и У-2 были очень неточным оружием, но Гитлер и Геринг и не хотели, чтобы они поражали только военные объекты. Современные ракеты и электронные средства наведения обеспечивают хирургическую точность поражения, и все же: во время ирано-иракского

²⁷ Современное оружие делят на оружие массового поражения (ядерное, химическое, бактериологическое), огнестрельное (артиллерийское, стрелковое и др.), минное, холодное и др. См.: Безопасность Евразии. Энциклопедический словарь-ежегодник. Указ. соч. С. 371.

конфликта имели место обстрелы Багдада иранскими ракетами, которые производились практически вслепую, и столь же неизбирательно²⁸.

В МГП не существует определения понятия «оружие неизбирательного действия». Однако нормы МГП запрещают осуществлять атаки, нападения неизбирательного характера²⁹.

4б). Высокоточное оружие (боеприпасы точного прицеливания), управляемое оружие (снаряды, ракеты бомбы), эффективность которого достигается главным образом за счет точного попадания в цель. Термин появился в 70-х гг. XX в. применительно к оружию с вероятностью прямого попадания в цель не менее 0,5 м на любой дальности стрельбы (пуска) в пределах зоны досягаемости. Современное высокоточное оружие (ВТО) оценивается круговым вероятным отклонением в пределах 1-5 м³⁰.

Однако, несмотря на высокую точность поражения цели, к запрещенным следует, на наш взгляд, все же относить те разновидности ВТО, в которых используются химические, газовые или биологические компоненты, применение которых противоречит МГП.

5. В зависимости *от пространственной сферы применения* все средства ведения войны, квалифицируемые как *запрещенные* для сухопутной войны, распространяются и на *воздушную*, и на *морскую* войну с учетом некоторых особенностей³¹ и возникающих проблем.

²⁸ См.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Указ. соч. С. 246-247.

²⁹ К ним относятся: нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с Протоколом I, и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия; нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить (ст. 51 пп. 4, 5 Дополнительного протокола I).

³⁰ См.: Безопасность Евразии. 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник.. С. 371.

³¹ В процессе ведения морской войны запрещаются следующие средства: автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, поставленные незакрепленными на якорях,

Так, например, спорным является вопрос о постановке мин в открытом море. Ряд юристов Запада считают правомерной постановку мин в открытом море, поскольку это не запрещено Гаагской конвенцией. Действительно, вопрос о постановке мин не урегулирован в международно-правовых актах. Однако такие постановки, на наш взгляд, будут правомерными, если они не представляют угрозу для торговых судов нейтральных и невоюющих стран и полностью отвечают требованиям названной конвенции.

Международная практика выработала норму, согласно которой «каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна принимать все возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму» (норма 17)³².

Причем, практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Это обязательство вошло во многие военные уставы и наставления³³. Оно также подкреплено официальными заявлениями и отражённой в отчётах практикой, в том числе практикой государств, не являющихся или не являвшихся на соответствующий момент участниками Дополнительного протокола I. Когда МККК обратился к сторонам в конфликте на Ближнем Востоке в октябре 1973 г., т.е. до принятия Дополнительного протокола I, с просьбой принимать все возможные

за исключением тех, которые строены так, что делаются безопасными спустя один час после того, как над ними будет утрачен контроль (ст. 1 п. 1 Конвенции о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.); закрепленные на якорях автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, которые не делаются безопасными, как только они сорвутся со своих минрепов (ст. 1 п. 2 Конвенции о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.);самодвижущиеся мины, которые, не попав в цель, не делаются безопасными (ст. 1 п. 3 Конвенции о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.); автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, поставленные у берегов и портов противника с единственной целью прерывать торговое мореплавание (ст. 2 Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.)

³² Хенкертс Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Том I. МККК. Женева, 2006. С. 72-73.

³³ Например, в военные уставы и наставления Австралии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиля, Испании, Канады, Югославии и др. государств. См. там же. С. 73.

меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, соответствующие государства (Египет, Израиль, Ирак и Сирия) согласились это сделать³⁴. Хотя в Дополнительном протоколе II не упоминается прямо об обязательстве принимать все возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, оно включено в более позднее договорное право, применимое во время немеждународных вооружённых конфликтов, а именно во Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей (ст. 7)³⁵. Кроме того, эта норма содержится и в других документах, касающихся немеждународных вооружённых конфликтов³⁶, а также вошла в военные уставы и наставления, которые применимы или применялись во время немеждународных вооружённых конфликтов (например, в военные уставы и наставления Бенина, Германии, Италии, Мадагаскара, Того, Хорватии, Филиппин, Эквадора и Югославии и других государств).

Решения международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Европейского суда по правам человека также свидетельствуют о том, что эта норма является обычной как в международных, так и в немеждународных вооружённых конфликтах³⁷.

Таким образом, на пороге XXI в. государствами были предприняты значительные усилия в деле ограничения и запрещения применения воюющими государствами новых антигуманных средств ведения войны, что является весьма важным вкладом в прогрессивное развитие международного гуманитарного права.

Более того, с формально-правовой точки зрения статьей 8 Римского статута МУС применение ряда средств ведения войны признается международным преступлением:

- яда или отравленного оружия (п. 2 b xv i i);
- удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств (п. 2 b xv i i i);

³⁴ См.: ICRC. The International Committee's Action in the Middle East (§ 263). Цит. по: Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Указ соч. С. 73.

³⁵ См. текст: Российский Ежегодник международного права // 2004. Специальный выпуск. СПб., 2005. С. 191.

³⁶ Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (п. 46) См.: Международное право ведения военных действий. Сборник гаагских конвенций и иных соглашений. М., 1999. С. 156.

³⁷ См.: Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Указ соч. С. 72-74.

– пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы (п. 2 b хix).

Что касается применения оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного гуманитарного права при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту, то такие действия признаются военными преступлениями (ст. 8 п. 2 b (xx) Римского статута)³⁸.

Библиографический список.

Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). М., 1975.

Арцибасов И.Н., Егоров. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

Багиньска М. Международно-правовые проблемы запрещения или ограничения применения некоторых видов обычного оружия. Автореферат диссертации на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1978.

Безопасность Евразии. 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. Руководитель проекта Кузнецов В.Н. М., 2004.

Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000.

Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань, 1894.

Кальсховен. Ограничения методов и средств ведения войны. М., 1994.

Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право. М., 1991.

Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Перевод с шестого немецкого издания под ред. Грабаря В.Э. Юрьев, 1912.

Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 г. СПб., 1879.

³⁸ После внесения поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123 Римского статута.

Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 1988.

Международное гуманитарное право в документах. Составители Колосов Ю.М. и Котляров И.И. М., 1996.

Овсянников В.Д. Основы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Ярославль, 2000.

Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. п/т I. М., 1949.

Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1978.

Хенкертс Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Том I. МККК. Женева, 2006.

International Humanitarian Law on Prohibited Means of Warfare (Summary)

*Ivan I. Kotlyarov**

The article addresses the issue of international legal grounds of prohibiting usage of certain methods and means of warfare by belligerent parties. The sources and modern doctrine of Humanitarian law have not defined the notion of the “means of warfare”, often there is no distinction between the “methods” and “means”, which hampers classification of war conduct by the conflict parties in case of illegal implication of force and means.

The author holds that means of warfare can be distinguished on a number of features and suggests classifying them depending on the criteria of lawfulness of their utilization, scale of usage, typical affecting factors, and spatial sphere of war conduct.

Ключевые слова: International Humanitarian Law; prohibited means of war conduct; classification of methods and means of warfare; legal regulation of armed conflicts; belligerents; conventional weapons; weapons of mass destruction.

* Ivan I. Kotlyarov – Doctor of Laws, professor of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. ikotlyarov@mail.ru.